

УДК 94(47).041

ББК 63.3(2)43

DOI 10.25797/NG.2020.7.3.004

А. Е. Жуков

ПОСЛЕСЛОВИЕ БИБЛИИ МАТФЕЯ ДЕСЯТОГО: ОПЫТ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Аннотация: В статье рассматривается знаменитое послесловие Библии Матфея Десятого, в котором книжник сообщает уникальные сведения о своей жизни, а также об обстоятельствах создания рукописи. Автор описывает его структуру и содержание, определяет жанр данного произведения, а также пытается установить мотивы, которые сподвигли составителя манускрипта поместить данный текст в заключительной части книги. Прделанная работа позволяет рассмотреть послесловие в контексте развития русской книжности рубежа XV–XVI вв.

Ключевые слова: библия, автобиография, записи, Великое Княжество Литовское, Матфей Десятый, Супрасльский монастырь, русская средневековая книжность.

Среди памятников русской книжности, созданных на территории Великого Княжества Литовского на рубеже XV–XVI вв., особо выделяется Супрасльский сборник 1507 г., известный также под названием «Библия Матфея Десятого»².

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект 16-18-10137.

² Ниже наименования «Супрасльский сборник 1507 г.» и «Библия Матфея Десятого» будут употребляться как равнозначные.

Под единым переплетом в манускрипте объединены библейские книги Ветхого и Нового заветов. Его составитель стал, таким образом, одним из первых славянских книжников, осуществивших данную работу³. Матфей Десятый снабдил рукопись пространным послесловием под заголовком «О написавшемъ книги сия», в котором изложил основные этапы своей биографии, привел сведения о своей семье и описал обстоятельства создания манускрипта. Данный текст неизменно привлекал внимание исследователей, обращавшихся в своих трудах к Супрасльскому сборнику. При этом многие ученые отмечают, что памятник является уникальным для русской средневековой книжности. В частности, С. Ю. Темчин признает его первым опытом автобиографии в славянских землях⁴. Примечательно, что специальных иссле-

³ Долгое время библейские книги Ветхого и Нового заветов бытовали в славянских землях отдельно. Их собиранье воедино началось в конце XV в. В 1487 г. в Москве редактированием библейских книг занимался Иван Черный. В 1499 г. была создана Геннадиевская библия. Возможно, Матфей Десятый приступил к работе, будучи осведомленным о вышеперечисленных книжных мероприятиях.

⁴ Темчин С. Ю. Роль Матфея Десятого в православной культуре Великого Княжества Литовского // *Latopisy Akademii Supraskiej*. № 1. Białystok, 2010. С. 31.

дований, посвященных Послесловию, в историографии до сих пор не предпринималось. В предыдущей работе мы попытались отчасти восполнить данную лакуну⁵. Настоящая статья является её продолжением. Мы попытаемся определить, как формировался его текст, насколько он вписывается в традиции русской средневековой книжности и в чем состоит историко-культурное значение рассматриваемого памятника.

Для понимания жанровых и идейных особенностей послесловия Библии Матфея Десятого прежде всего необходимо охарактеризовать его структуру и содержание. В нашей предыдущей работе мы выделили в статье «О написавшем книги сия» три составных части⁶. **Первая часть** открывается словами «бысть нѣкто благовѣренъ мужь именемъ Иоаннъ» и завершается словами «и бысть игуменіею въ своемъ отечествѣ въ врѣмя отца их и матери»⁷. В ней Матфей Десятый излагает сведения о своей семье. Он пишет, что его родители были уроженцами города Торопца, у него было девять старших братьев и три сестры. Его родители братья и сестры приняли постриг и стали монахами. Один из братьев, Никифор, стал иноком Варлаамо-Хутынского мона-

стыря под именем Нектарий. Другой, Евстафий, принял при пострижении имя Евфимий и впоследствии возглавил монастырь Иоанна Предтечи на Острове в Полоцке. Сестра Евпраксия (в монашестве – Ефросиния) стала игуменьей «въ своемъ отечестве»⁸. **Вторая часть** открывается словами «Се же азъ единъ отъ сыновъ его, произволися ми пребыти въ мирствѣмъ пребывании, боляромъ служити» и завершается чтением «въ дрѣжавѣ благовѣрнаго и христілюбиваго вельможи Александра Ходкевича при създатели тоя обители игумене Пафнотии»⁹. В ней Матфей Десятый указывает некоторые детали своей биографии, раскрывая обстоятельства работы над манускриптом. Он отмечает, что единственный из всех своих родственников остался «въ мирствѣмъ пребывании боляромъ служити»¹⁰. Впоследствии Матфей решил осуществить богоугодное дело – написать рукопись и вложить ее в церковь, где сам будет похоронен. Он нашел поддержку со стороны своего господина, вельможи по имени Федор, который освободил его от трудов. Матфей Десятый начал работу над манускриптом в 1502 г. в Вильно, а завершил в 1507 г. в Супрасльском Благовещенском монастыре. **Третья часть** содержит завещание Матфея Десятого. Она открывается обращением к господам, мирским жителям и церковным священноучителям, которое продолжается указанием санкции за отлучение рукописи от церкви, куда она вложена: «Аще ли кто сие мое завѣщание и къ церкви Божии отдание насилиемъ

⁵ Жуков А. Е. Элементы автобиографизма в послесловии к Супрасльскому сборнику 1507 г. // Матэрыялы XVI Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў. Да 500-годдзя заснавання Жыровіцкага манастыра і бібліятэкі. Мінск, 15 мая 2020 г. Мінск, 2020. С. 99–103.

⁶ Там же. С. 99–100.

⁷ БАН. Срезн. II. 75. Л. 476 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

сътворит или на свою корвану отлучит на продание цѣны кромѣ великиа церковныа потребности, а на церковь же Божию судит ему Богъ въ послѣдний день и клятва святых отецъ 318 в нынѣшнем вѣцѣ и въ будущем вѣкѣ»¹¹. Далее помещено посвящение, в котором Матфей Десятый говорит, что передает манускрипт «церкви Божии, той идеже Богъ въсхоцетъ души моеи от тѣла разлучитися и тѣло мое убогое положено быти, дабы и душа моа убогаа и грѣшнаа въ той церкви поминана была въ службѣ Божии за просфирою»¹². После этого приводится перечень родственников Матфея для включения в синодики¹³. Завершается текст аппрекацией: «Господь же Богъ да съхранитъ своего благолѣпна храмъ свои и съслужители святаго храма своего, иже право исправляють слово истинны до скончания вѣка. Аминь»¹⁴. В конце под заголовком «О имени писавшем книгу сию» Матфей Десятый дважды записывает свое имя тайнописью, а также выводит монокондил, между петель которого вписывает его еще раз¹⁵.

Некоторые особенности содержания Послесловия Библии Матфея Десятого нуждаются в пояснениях:

1. В начале статьи «О написавшемъ книги сиа» Матфей Десятый сообщает, что у него было девять старших братьев и три сестры: «Имена же сыномъ суть сии:

Евстафий, Лукианъ, Симеон, Никифоръ, Сава, Максимъ, Евстафий, Василии, Иаковъ, Матфеи. Тремъ же дочеремъ имена: Евпраксия, Мариа, Евдокиа»¹⁶. Далее он пишет: «Такожде и прочии сынове его и дщери възжелѣста аггельскаго образа и быста мниха <...> Се же азъ единъ отъ сыновъ его, произволися ми пребыти въ мирстѣмъ пребывании»¹⁷. На основании данного пассажа исследователи пишут, что все без исключения родственники Матфея Десятого приняли монашество¹⁸. Однако ситуация с пострижением родни книгописца не столь однозначна, как это кажется на первый взгляд. В третьей части Послесловия книжник вновь перечисляет имена своих родных для внесения в синодики: «Ихъ же имена суть сии: инокъ Иона, инока Александра, священноинокъ Евфимии, священноинокъ Нектарии, священноиереи Симеонъ, инокъ Варламъ, Лукианъ, Сава, Максимъ, Евстафий, Иаковъ, Матфеи, инока Ефросиниа, Мариа, Евдокиа»¹⁹. Основное различие обеих перечней состоит в следующем. В первом случае Матфей указывает мирские имена своих родных и располагает их в порядке старшинства (такой вывод можно сделать на том основании, что сам Десятый был младшим среди братьев и указан последним). Во втором случае книжник пишет сначала имена родителей, а потом братьев и сестер в соответствии с их положением в церковной иерархии (сначала игумен Евфимий,

¹¹ Там же. Л. 477.

¹² Там же. Л. 477.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 477 об.

¹⁵ Там же. Л. 477 об. Расшифровку тайнописей и комментарии к ним см.: *Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письменности. Л., 1929. С. 106, 145.

¹⁶ БАН. Срезн. II. Л. 476 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Николаеў М.* Палата кнігопісная. Рукопісная кніга на Беларусі у X–XVIII стагоддзях. Мінск, 1993. С. 73.

¹⁹ БАН. Срезн. II. Л. 477.

потом священноинок Нектарий и священноиерей Симеон). Далее записаны мирские имена остальных братьев. Подобная ситуация наблюдается и при перечислении сестер. Примечательно, что в первой части Послесловия Матфей упоминает, в каких монастырях приняли постриг его родители, а также Евфимий, Нектарий и Ефросиния. Если бы другие братья и сестры также стали монахами, Десятый, вероятно, упомянул бы и о них. На основании вышеизложенных обстоятельств полагаем, что большинство родственников Матфея так и остались мирянами. Почему же Матфей Десятый пишет, что постриглись все они без исключения, тем самым вводя читателя в заблуждение? Мы попытаемся ответить на данный вопрос ниже.

2. Наиболее подробные сведения Матфей Десятый сообщает о своем старшем брате Евфимии, чья церковная карьера сложилась наиболее удачно: «Единому изволися пострищися въ градѣ Полоцку въ Святаго Иоанна Предтечи на Островѣ, нарекоша имя ему Евфимий»²⁰. В качестве игумена Евфимий упомянут также в памятях некоего Пацко, проживавшего в Полоцке и передавшего земли, купленные у Митька Леонидовича монастырю Иоанна Предтечи на Острове (точная дата документов не указана)²¹. Евфимий фигурирует во вкладной Якима Денисовича Туровейского монастырю св. Иоанна

Предтечи на Острове на село Туровьи, датируемой 6 сентября 1507 г.²², а также в грамоте того же человека на земли по течению р. Туровьи, не имеющей точной датировки²³. Игумен упоминается в деяниях Виленского собора 1509 г. Его имя помещено среди настоятелей монастырей киевской митрополии после игумена Симона из монастыря Пресвятой Богородицы в Троцах и игумена Афанасия монастыря Святого Духа в Смоленске²⁴.

3. Говоря об обстоятельствах, побудивших его начать работу над книгой, Матфей Десятый пишет: «Послѣди же приидох въ память, еже не съкрыти таланта от Бога преданнаго ми, въсхотѣх написати своею рукою книгу»²⁵. Пассаж восходит к новозаветной притче о талантах, зарытых в землю (Мф. 25: 14-23). В соответствии с ее содержанием хозяин, отправляясь в чужую страну, дает трем своим рабам деньги: одному – пять талантов, второму – два таланта, а третьему – один. Первые два раба пустили полученные таланты в дело и преумножили их. Третий же раб зарыл талант в землю, чем навлек на себя гнев своего господина.

4. Далее книжник сообщает о том, как у него появилось время время для работы над манускриптом: «И Господь Богъ не прѣзрѣ желаниа моего и испльни похотѣние мое, обрѣтох бо врѣмя благополучно

²² Там же. С. 575. № 474.

²³ Там же. С. 576. № 425.

²⁴ Собор, в богоспасаемом граде Вильни бывший // РИБ. Т. 4. 1878. Стб. 7–8. Вызывает живой интерес то обстоятельство, что на Виленском соборе присутствовал также архимандрит Супрасльского монастыря Евстафий, при котором Матфей Десятый вложил в обитель свою рукопись.

²⁵ БАН. Срезн. II. 75. Л. 476 об.

²⁰ Там же. 476 об.

²¹ Полоцкие грамоты XIII – начала XIV в. / подгот. А. Л. Хорошкевич (отв. ред.), С. В. Полевых (заместитель ответственного редактора), В. А. Воронин, А. И. Груша, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпин. Т. 1. М., 2015. С. 422, 528, 562. № 275, 276, 394, 413.

написание сеа книги, и въ коего вельможи пребывах, ему же имя Феодоръ, писарем бывши въ Великом Княжествѣ Литовскомъ, бѣ бо христороубецъ, и в тот испросих обрѣсти от службы в покоя»²⁶. Выше по тексту Матфей Десятый сообщает, что находился на службе у бояр. В рассматриваемом пассаже книжник отмечает, что перед началом работы над рукописью служил у некоего вельможи по имени Федор, а также указывает, что последний был писарем в Великом Княжестве Литовском. Несколько слов следует сказать о личности человека, в подчинении которого находился Матфей Десятый. В повседневной речи писарями могли называть любых работников канцелярии Великого Княжества Литовского. Однако в официальной деловой практике со второй половины XV в. термин стал использоваться для обозначения наиболее высокопоставленных служащих, выполнявших важнейшие поручения²⁷. Матфей Десятый называет своего господина «вельможей». Следовательно, вышеупомянутый Федор был лицом весьма высокопоставленным. На этом основании полагаем, что книгописец использовал термин «писарь» в его официальном значении. На рубеже XV–XVI вв. известно несколько писарей по имени Федор. По мнению архиепископа Филарета (Гумилевского), речь идет о Федоре Григорьевиче, ходившем в 1494–1495 гг. с посольством в Москву²⁸. Последний действительно был господарским писарем

Великого княжества Литовского²⁹. Однако упоминания о нем обрываются на 1502 г. Вероятно, он умер в тот момент, когда Матфей Десятый только приступил к работе³⁰. По мнению Е. Л. Немировского, в «Книгах библейских» упомянут Федор, переписавший Пятикнижие Моисеево, вложенное впоследствии в Супрасльский монастырь³¹. Однако последний называет себя дяком, покровитель же Матфея находился в более высокой должности писаря. Для второй половины XV–нач. XVI вв. случаи употребления двух этих терминов как синонимов не зафиксированы. Поэтому отождествление, предложенное Е. Л. Немировским, кажется нам маловероятным. Наиболее убедительно выглядит, на наш взгляд, точка зрения Н. В. Николаева, который считает, что в записи Матфея Десятого упомянут Федор Янушевич, занимавший должность господарского писаря с 1486 г. по 1507 г.³² В исследованиях по истории литовской бюрократии рубежа XV–XVI вв. отмечается его приверженность православной вере³³. До 1505 г. он держал в залоге от великого князя Александра Володимер за 1000 угорских золотых. Впоследствии за 1400 угорских золотых он получил

²⁸ *Филарет, архиеп.* Библейские книги 1507 г. // ИОРЯС. Т. 8. Ч. 2. СПб., 1859–1860. С. 144.

²⁹ *Груша А. И.* Канцелярыя Вялікага Княства Литоўскага. Мінск, 2006. С. 144–145.

³⁰ *Николаев М.* Палата кнігопісная. Рукопісная кніга на Беларусі у X–XVIII стагоддзях. С. 74.

³¹ *Немировский Е. Л.* Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Мінск, С. 117.

³² *Николаев М.* Палата кнігопісная. Рукопісная кніга на Беларусі у X–XVIII стагоддзях. С. 74.

³³ *Груша А. И.* Канцелярыя Вялікага Княства Литоўскага. С. 180.

²⁶ Там же. Л. 476 об.

²⁷ *Груша А. И.* Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV–первая треть XVI вв.). М.–СПб., 2019. С. 354.

луцкое старство и маршалковство Волинской земли. Сохранилась характеристика его личных качеств, данная государем: «Убачивши того то пана Федора заслуги и розуму, и врожености, и вставичности, хотячи его своею ширшою ласкою осягнути, абы болшеи и болше в том пилностью своею добре заслуговати его милости тривал»³⁴. В 1507 г. Федор Янушевич стал володимерским старостой³⁵. Матфей Десятый говорит, что вельможа освободил его от службы. Можно сформулировать некоторые осторожные предположения относительно характера работы, которой книжник занимался у Федора. Матфей Десятый написал текст Супрасльского сборника с высокой степенью мастерства, что свидетельствует о наличии писцовой практики. Полагаем, что книжник был одним из работников канцелярии Великого Княжества Литовского при писаре Федоре Янушевиче. Рассматривая иерархическую структуру внутри канцелярии, А. И. Груша отмечает: «Как уже говорилось, в канцелярии работали личные слуги писарей – дьяки, личные слуги канцлера – писари»³⁶. Полагаем на этом основании, что Матфей Десятый мог занимать в канцеля-

рии Великого Княжества Литовского должность дьяка. Спонсировал ли вельможа Матфея Десятого, когда тот приступил к работе над манускриптом, как полагает Н. В. Николаев³⁷? Не исключаем, что на первом этапе работы писарь мог оказывать некоторую помощь своему подчиненному. В то же время нет никаких оснований считать, что Федор поддерживал Матфея Десятого и в дальнейшем, когда последний находился в Супрасльском монастыре.

5. В третьей части Послесловия Матфей пишет: «А азъ чисть есмь от своего обета, еже обещахся церкви Божии послужити, еже ми Господь Богъ поможе и вразуми, то елико могох сътворити по моеи грубости, сице и съвръших»³⁸. В данном отрывке Матфей Десятый отмечает, что его работа над составлением сборника библейских книг была своего рода обетом, который он дал церкви и который выполнил.

Характеризуя содержание статьи «О написавшемъ книги сия», следует заметить, что в ней основное внимание уделено обстоятельствам создания рукописи. Рассказывая о своей семье, Матфей Десятый пытается дать пояснение мотивов, которые заставили его взяться за написание манускрипта. С этой целью он даже противопоставляет себя своим родным, отмечая, что они уже приняли монашество и лишь он один остался в миру. Данное утверждение, как было отмечено выше, едва ли соответствует действительности. Однако сознательно вводя читате-

³⁴ Литовская метрика. Кнуга Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8 / par.: A. Baliusis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius, 1995. P. 185.

³⁵ Реконструкцию служебной карьеры Федора Янушевича см.: Груша А. И. 1) Канцелярия Вяликага Княства Литоўскага. С. 145; 2) Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV – первая треть XVI в.). М.- СПб., 2019. С. 379–380.

³⁶ Груша А. И. Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV – первая треть XVI в.). С. 374.

³⁷ Николаеў М. Палата кнігопісная. Рукопісная кніга на Беларусі у X–XVIII стагоддзях. С. 74.

³⁸ БАН. Срезн. II. 75. Л. 477 об.

ля в заблуждение, Матфей, с одной стороны, подчеркивает высокую религиозность своей семьи, а с другой – отмечает, что написание книги является для него возможностью сравниться со своими родными в благочестии. В Послесловии отразились переживания Матфея относительно правильности выбранного им жизненного пути. Он пишет, что долгие годы работал на бояр, однако впоследствии пришел в память, не желая уподобиться тому рабу, который зарыл талант, данный ему господином, в землю. При этом Матфей не распространяется относительно деталей своего жизненного пути, затрагивая лишь те события, которые имеют значение для истории работы над Библией.

Рассмотрев особенности содержания послесловия, обратимся к вопросу о жанровой принадлежности данного текста. В историографии по данному вопросу высказывались различные мнения. Одни считают послесловие расширенным вариантом писцовой записи («приписки») ³⁹. Другие рассматривают статью «О написавшем книги сия» как самостоятельное автобиографическое произведение ⁴⁰. Попробуем определить, какая из указанных точек зрения соответствует действительности. По своему содержа-

нию послесловие Библии Матфея Десятого действительно сближается с писцовыми записями, которые встречаются в древнерусских рукописях начиная с XI в. Типологически рассматриваемый текст ближе всего к вкладным записям, в которых книжник сообщает, что рукопись является вкладом на вечную память в ту или иную церковь или монастырь. Однако некоторые обстоятельства не позволяют рассматривать послесловие как расширенный вариант вкладной. Во-первых, Матфей Десятый не уточняет, куда именно он передает рукопись. Супрасльский монастырь он упоминает лишь потому, что завершил в нем работу над манускриптом. При этом ниже книжник пишет: «Но азъ сице записываю и придаю церкви Божии тои, идеже Богъ въсхощетъ души моеи от тела разлучити-ся и тело мое убогое положено быти, дабы и душа моа убогаа и грешнаа въ тои церкви поминана была въ службе Божии за просфирою» ⁴¹. Вкладные записи фиксируют акт пожертвования рукописи в собор или монастырь ⁴². При этом всегда указывается, куда именно манускрипт передается. Однако у Матфея Десятого указание на место вклада отсутствует. Во-вторых, даже наиболее пространственные писцовые записи не столь информативны, как статья «О написавшем книги сия». В них почти отсутствуют автобиографические элементы. Имя книгописца упоминалось в писцовых записях без какой-либо личной информации. Книжники пользовались определенным набором устой-

³⁹ Лавров П. А. Библейские книги 1507 года // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. Ročník XII. Sešit 1–2. 1933. С. 87–92; Алексеев А. А., Лихачева О. П. Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги / под ред. М. В. Кукушкиной. Л., 1978. С. 55–56.*

⁴⁰ Темчин С. Ю. Роль Матвея Десятого в православной культуре Великого Княжества Литовского. С. 31; Жуков А. Е. Элементы автобиографизма в послесловии к Супрасльскому сборнику 1507 г. С. 99–103.

⁴¹ БАН. Срезн. II. 75. Л. 477 об.

⁴² Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 40.

чивых формул. Говоря о себе, они часто применяли уничижительные формулировки, которые, однако, не отражали их самооценки. В-третьих, указание на статью «О написавшемь книги сиа» Матфей Десятый поместил в оглавлении к своему манускрипту⁴³. Следовательно, он рассматривал послесловие как одну из глав в составе основного корпуса текстов. В историографии ведутся дискуссии относительно определения понятия «запись». Однако в целом исследователи сходятся в том, что «записи», «приписки», «маргиналии» и т. д. носят вторичный характер по отношению к основному повествованию. Л. В. Столярова даже предлагает использовать в качестве синонима термин «вторичные тексты»⁴⁴. Очевидно, что послесловие к Библии Матфея Десятого таковым не является. Следовательно, не корректно рассматривать его как писцовую запись. Послесловие является самостоятельным текстом. Его включение в Супрасльский сборник отражает особенности замысла составителя.

Элементы автобиографизма в послесловии Библии Матфея Десятого были рассмотрены нами в отдельной работе. Поэтому ниже мы лишь повторим выводы, к которым пришли ранее. Представляется, что послесловие можно рассматривать как один из ранних опытов автобиографии. Заголовок «О написавшемь книги сиа» свидетельствует о том, Матфей Десятый стремился рассказать о своей персоне. Кульминационным моментом повествования является моральный

выбор Матфея: «Последи же приидох въ память, еже не съкрыти таланта, от Бога преданнаго ми, въсхотех написати своею рукою книгу»⁴⁵. Создание манускрипта книжник считает определенным результатом собственного жизненного пути⁴⁶. Автобиографических послесловий, подобных представленному в Библии Матфея Десятого, обнаружить не удалось. В ранних славянских печатных изданиях подобные тексты также почти не встречаются. Исключение составляет послесловие Апостола 1574 г., напечатанного Иваном Федоровым. В нем русский первопечатник также пишет о своем жизненном пути. Однако не исключено, что, работая в Заблудове, находившемся недалеко от Супрасльского монастыря, книгоиздатель мог познакомиться с Библией Матфея Десятого⁴⁷. Кроме того, степень сходства двух текстов не следует преувеличивать. Матфей Десятый излагает свою биографию в общих чертах. Кроме обстоятельств создания манускрипта, он пишет о своей семье и службе. Иван Федоров в послесловии к Апостолу 1574 г. говорит исключительно о своей книгоиздательской деятельности, почти не касаясь других вопросов. Если русский первопечатник и был знаком с Библией Матфея Десятого, то из статьи «О написавшемь книги сиа» он заимствовал лишь саму идею создания автобиографического текста, но никак не форму изложения

⁴⁵ БАН. Срезн. II. 75. Л. 476 об.

⁴⁶ Жуков А. Е. Элементы автобиографизма в послесловии к Супрасльскому сборнику 1507 г. С. 99–103.

⁴⁷ Немировский Е. Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. С. 116.

⁴³ БАН. Срезн. II. 75. Л. 1 об.

⁴⁴ Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. С. 27.

материала. Это, однако, не значит, что у Матфея Десятого не было образцов, из которых он мог бы взять идею составления собственного жизнеописания. Элементы автобиографизма появились в русской средневековой книжности уже на ранних этапах ее существования. В частности, значительный автобиографический пласт присутствует в Поучении Владимира Мономаха (начало XII в.)⁴⁸. Данное сочинение делится на три части: Поучение, «Летопись» жизни великого князя и письмо Олегу Святославичу. Вторая часть – автобиографическая. В «Летописи» Владимир Мономах перечисляет свои многочисленные военные походы, пишет об опасностях, которым подвергался на охоте, и в конце резюмирует: «Да сю грамотицю прочитаючи, потъснетеса на вся дела добрая, славяще Бога с святыми его. Смерти бо ся, дети, не боячи, ни рати, ни от звери, но мужьское дело творите, како вы Богъ подасть. Оже бо язъ от рати, и от звери и от воды, от коня спадаяся, то никтоже вас не может вредитися и убити, понеже не будет от Бога повелено»⁴⁹. Князь призывает потомков не бояться смерти, быть храбрыми в бою и на охоте, потому что никто из них не может принять смерть без Божьей воли. По форме «Летопись» жизни Владимира Мономаха является автобиографией, которая, однако, вписывается в

общий контекст Поучения⁵⁰. Исследователи отмечают, что в книжности для XI–XII вв. аналогий ей указать нельзя⁵¹. Автобиографические элементы присутствуют в отдельных автобиографических заметках, включенных в состав памятников XVI–XVII в. (в Домострое попа Сильвестра, в Повести Нестора Искандера о взятии Царьграда и др.). Таким образом, хотя послесловие Библии Матфея Десятого не имеет прямых аналогов в русской средневековой книжности, оно вполне вписывается в определенные традиции, существовавшие в древнерусской литературе.

Попробуем ответить на вопрос: каким образом формировался текст рассматриваемого произведения? После завершения работы над рукописью перед книжником встала практическая задача определения дальнейшей судьбы манускрипта. Необходимо было снабдить его записью, в которой было бы изложено завещание Матфея Десятого относительно передачи сборника церкви или монастырю. Для решения вопросов собственности этого было бы вполне достаточно. Однако Матфей решил не ограничиваться краткой записью. Он создал полноценный автобиографический текст. При этом мы полагаем, что написать оригинальное литературное произведение с первой попытки Матфей Десятый не мог. Считаем, что в Супрасльском сборнике 1507 г. отразилась беловая копия послесловия.

⁴⁸ Орлов А. С. Владимир Мономах. М., 1946. С. 5; Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Л., 1947. С. 167; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1967. С. 17.

⁴⁹ Поучение Владимира Мономаха (подготовка текста О. В. Творогова, перевод и комментарии Д. С. Лихачева) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997. С. 407.

⁵⁰ Кондреева Т. Н. О жанре «Поучения» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972. С. 101.

⁵¹ Лихачев Д. С. Владимир Мономах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI–первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 101.

Как представляется, ей должны были предшествовать черновые наброски, которые отражали процесс поиска литературной формы. Наши рассуждения хорошо соотносятся с наблюдениями Т. Н. Копреевой, которая считает, что «в процессе формирования жанра автобиографии решающую роль сыграли не столько уже имевшиеся в литературе жанры (например, житие или исповедь), сколько еще недостаточно изученные с этой точки зрения автобиографические ремарки и приписки, под пером отдельных авторов превращавшиеся в обширные повествования»⁵². Послесловие Библии Матфея Десятого возникло как раз на основе такой приписки, а точнее – записи. Именно поэтому исследователи долгое время не могли определить жанр рассматриваемого текста.

Что же сподвигло Матфея Десятого к написанию автобиографии? Какова была его мотивация? Возможно, сказалось присущее ему стремление к литературным экспериментам, которое проявилось не только в послесловии, но также в художественном оформлении и каллиграфии манускрипта⁵³. Всё это свидетельствует

об определенной тяге книжника к новаторству. Кроме того, в историографии отмечалось, что стимулом к обобщению «явлений собственной жизни» для книжников нередко становились политические, социальные и нравственные потрясения или коллизии. Столкнулся ли с подобными рода сложностями Матфей Десятый? Представляется, что ответить на данный вопрос следует положительно. Во-первых, жизнь книжника пришлась на непростое время в истории православной церкви на территории Великого Княжества Литовского. На протяжении второй половины XV в. литовские правители неоднократно предпринимали попытки учредить на территории государства унию с Римом⁵⁴. Внутри самой право-

---

манускриптам. Возможно, оно является частью замысла Матфея Десятого. Подробнее об этом см.: *Панченко Ф. В.* Концепт художественного оформления Библейского сборника Матфея Десятого // *Славянская библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого* / отв. ред. *А. А. Алексеев*. СПб., 2017. С. 124–136; *Жуков А. Е.* «Библейские книги» Матфея Десятого в контексте общественно-политической и религиозной жизни великого княжества литовского на рубеже XV–XVI вв. // *Каптеревские чтения – 16. Сб. статей* / Отв. ред. *Н. П. Чеснокова*. М.–Серпухов., 2018. С. 53–54.

---

⁵² *Копреева Т. Н.* О жанре «Поучения» Владимира Мономаха. С. 107.

⁵³ Матфей Десятый украсил рукопись многочисленными полихромными инициалами, сюжеты которых не повторяются. Ни в одной известной славянской рукописи такого декоративного разнообразия не зафиксировано. Самое большое количество инициалов – 157 – зафиксировано в Псалтири. В рукописи можно выделить пять декоративных блоков, которые соответствуют этапам работы над ней и соотносятся с содержанием и изменениями писцовой манеры книгописца. Подобное соответствие текстов, оформления и каллиграфии не известно нам по другим

⁵⁴ Во второй половине XV в. в Литве было предпринято три попытки внедрения унии с Римом. Первая произошла при митрополите Григории Болгарине (*Макарий (Булгаков)*, митр. История Русской церкви. Т. 9: Период разделения Русской церкви на две митрополии. Кн. 4: История западно-русской или литовской митрополии. СПб., 1879. С. 17–40). Вторая, куда более робкая попытка была осуществлена митрополитом Мисаилом (Там же. С. 40–62). В третий раз внедрить унию попытался митрополит Иосиф Болгаринович на рубеже XV–XVI вв. (Там же. С. 89–113). Примечательно, что к работе над рукописью Матфей Десятый приступил как раз после третьей попытки учреждения унии.

славной церкви это порождало многочисленные споры. В послесловии Матфей Десятый не затрагивает политическую ситуацию в Литве на рубеже XV–XVI вв. Однако будучи служащим канцелярии великого князя литовского и подчиненным господарского писаря Федора Янушевича, он, несомненно, был вовлечен в полемику по церковным вопросам. Выходец из весьма религиозной семьи, книжник не мог не испытывать переживаний по поводу происходящего. Мы не располагаем достоверными сведениями о позиции, которую Матфей занимал в религиозных дискуссиях. Можно, однако, полагать, что он был противником союза с Римом, поскольку последние годы своей жизни он провел в Супрасльском монастыре, одним из покровителей которого был Иосиф Солтан, не поддерживавший унию. Во-вторых, имели место и внутренние переживания Матфея Десятого, о которых он в Послесловии сообщает. В статье «О написавшемь книги сия» книжник пишет, что долгое время находился на службе у «бояр». Из послесловия следует, что на каком-то этапе жизненного пути он стал понимать бессмысленность своих трудов, поскольку они не способствовали спасению души. Осознавая, что его жизнь близится к финальному этапу, Матфей Десятый приступил к работе над рукописью. Он трудился в течение пяти лет и, вероятно, испытывал опасения, что может не успеть закончить свою книгу. Однако его страхи оказались напрасными – рукопись была завершена. Возможно, стремясь поделиться с возможными читателями своей радостью, Матфей Десятый решил не ограничиваться краткой вкладной записью, но снабдил текст простран-

ным послесловием.

Подведем итоги настоящего исследования. Послесловие Библии Матфея Десятого представляет собой оригинальный автобиографический текст, который не имеет прямых аналогов в русской книжности, однако органически вписывается в традиции литературы средневековой Руси. После завершения работы книгописец столкнулся с проблемой определения дальнейшей судьбы манускрипта. Традиционно свою волю книжники фиксировали в писцовых записях. Однако Матфей Десятый решил не ограничиваться простой вкладной и создал полноценную автобиографию. Фактически в Супрасльском сборнике мы сталкиваемся с уникальным случаем – жизнеописание возникло на основе вторичного текста нелитературного содержания. Заглавие «О написавшемь книги сия» свидетельствует о стремлении книжника рассказать о себе. В послесловии он пишет о своей семье и служебной карьере, а также делится переживаниями относительно тщетности избранного жизненного пути. О работе над Библией он сообщает как о неотъемлемой и важнейшей части своей биографии. Создание рукописи книгописец считает наиболее значимым делом своей жизни, заветом, который он дал Богу и Церкви. Стремление создать автобиографический текст объясняется в значительной мере личными качествами Матфея Десятого. Книжник имел вкус к литературным и художественным экспериментам. Кроме того, будучи человеком религиозным, он жил в непростую эпоху для православия на территории Литвы. В этих условиях он испытывал искреннее стремление оказать посильную поддерж-

ку церкви. В послесловии Матфей Десятый сообщает, что приступил к работе по собственной инициативе. Наконец, нельзя забывать, что, работая над рукописью, книжник готовил вклад на вечную память о себе и своих родных. Решая эту практическую задачу, он стремился подчеркнуть высокую степень благочестия своей семьи. Поэтому статью «О написавшем книги сия» он открывает повествованием о своих родственниках, особое внимание уделяя тем, кто принял пострижение.

В заключение хотелось бы отметить, что послесловие Супрасльского сборника 1507 г. погружает нас в сложный мир переживаний и представлений средневекового книжника, позволяет приблизиться к пониманию его психологии и системы ценностей. В этом состоит историко-культурное значение рассматриваемого памятника.

Библиография

Источники:

- БАН. Срезн. II. 75. Супрасльский сборник 1507 г. (Библия Матфея Десятого). Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8 / Par. A. Baliusis, R. Firkočiūsis, D. Antanavičius. Vilnius, 1995.
- Полоцкие грамоты XIII – начала XIV в. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. Л. Хорошкевич, зам. отв. ред. С. В. Полехов, В. А. Воронин, А. И. Груша, А. А. Жлутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпин. М., 2015.
- Поучение Владимира Мономаха / подгот. О. В. Творогов, пер. и коммент. Д. С. Лихачева // Библиотека литературы Древней Руси: в 19 т. Т. 1: XI–XII вв. СПб., 1977.
- Собор, в богоспасаемом граде вильни бывший // РИБ. Т. 4. СПб., 1878.

Литература:

- Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги / под ред. М. В. Кукушкиной. Ленинград, 1978.
- Груша А. И.* Канцелярия Вялікага Княства Литоўскага. Минск, 2006.
- Груша А. И.* Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV–первая треть XVI вв.) М.– СПб., 2019.
- Жуков А. Е.* «Библейские книги» Матфея Десятого в контексте общественно-политической и религиозной жизни великого княжества литовского на рубеже XV–XVI вв. // Каптеревские чтения – 16. Сб. ст. / отв. ред. Н. П. Чеснокова. М.– Серпухов, 2018.
- Жуков А. Е.* Элементы автобиографизма в послесловии к Супрасльскому сборнику 1507 г. // Матэрыялы XVI Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў. Да 500-годдзя заснавання Жыровіцкага манастыра і бібліятэкі. Минск, 15 мая 2020 г. Мінск, 2020.

- Копреева Т. Н.* О жанре «Поучения» Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972.
- Лавров П. А.* Библиейские книги 1507 года // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii.* Ročník XII. Sešit 1–2. 1933.
- Лихачев Д. С.* Владимир Мономах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI–первая половина XIV в.). Л., 1987.
- Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1967.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. Т. 9: Период разделения Русской церкви на две митрополии. Кн. 4: История западнорусской или литовской митрополии. СПб., 1879.
- Немировский Е. Л.* Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990.
- Николаеў М.* Палата кнігопісная. Рукопісная кніга на Беларусі у X–XVIII стагоддзях. Мінск, 1993.
- Орлов А. С.* Владимир Мономах. М., 1946.
- Панченко Ф. В.* Концепт художественного оформления Библиейского сборника Матфея Десятого // Славянская библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библиейского сборника Матфея Десятого. СПб., 2017.
- Романов Б. А.* Люди и нравы древней Руси. Л., 1947.
- Сперанский М. Н.* Тайнопись в югославянских и русских памятниках письменности. Ленинград, 1929.
- Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.
- Темчин С. Ю.* Роль Матвея Десятого в православной культуре Великого Княжества Литовского // *Latorisy Akademii Supraskiej.* № 1. Białystok, 2010.
- Филарет, архиеп.* Библиейские книги 1507 г. // ИОРЯС. Т. 8. Ч. 2. СПб., 1859–1860.

Сведения об авторе

Жуков Артем Евгеньевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник БАН, научный сотрудник СПбГУ, г. Санкт-Петербург (Россия).
E-mail: artemnovgor@inbox.ru.

Zhukov A. E.

AFTERWORD OF THE BIBLE OF MATTHEW THE TENTH: AN EXPERIENCE OF HISTORICAL AND LITERARY RESEARCH

Annotation: The article examines the famous afterword of the Bible of Matthew the Tenth, in which the bookmaker gave unique information about his life, as well as about the circumstances of the creation of the manuscript. The author describes its structure and content, determines the genre of this work and also tries to establish the motives that

prompted the compiler of the manuscript to place this text in the final part of the book. The work done makes it possible to consider the afterword within the context of the development of Russian literacy at the turn of the XV-XVI centuries.

Keywords: Bible, autobiography, records, The Grand Duchy of Lithuania, Matthew the Tenth, Suprasl monastery, Russian medieval book-learning.

References

Sources:

BAN. Srezn. II. 75. Suprasl'skij sbornik 1507 g. (Bibliya Matfeya Desyatogo) [Suprasl collection 1507 (The Bible of Matthew the Tenth)].

Lietuvos Metrika [Lithuanian metric]. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8 / Par. A. Baliusis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius, 1995.

Polotskiye gramoty XIII – nachala XIV v. [Polotsk acts of the XIII – early XIV century]. V 2 t. Vol. 1 / otv. red. A. L. Khoroshkevich, zam. otv. red. S. V. Polekhov, V. A. Voronin, A. I. Grusha, A. A. Zhlutko, Ye. R. Skvayrs, A. G. Tyul'pin. Moscow, 2015.

Poucheniye Vladimira Monomakha [The edification of Vladimir Monomakh] / podgot. O. V. Tvorogov, per. i komment. D. S. Likhacheva // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: v 19 t. Vol 1: XI–XII vv. St. Petersburg, 1977.

Sobor, v bogospasayemom grade vil'ni byvshij [Council that was in the God-rescued town of the Vilnia] // RIB. Vol. 4. St. Petersburg, 1878.

Researches:

Alekseev A. A., Lihacheva O. P. Suprasl'skij sbornik 1507 g. [Suprasl collection of 1507] // Materialy i soobshcheniya po fondam otdela rukopisnoj i redkoj knigi / pod red. M. V. Kukushkinoy. Leningrad, 1978. (In Russian).

Grusha A. I. Kantsylyaryya Vyalikaga Knyastva Litoŷskaga [Chancellery of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk, 2006. (In Belorussian).

Grusha A. I. Krizis doveriya? Poyavlenie i utverzhdenie pravovogo dokumenta v Velikom Knyazhestve Litovskom (konets XIV – pervaya tret' XVI vv.) [Crisis of Trust? The emergence and approval of a legal document in the Grand Duchy of Lithuania (end of the XIV – first third of the XVI centuries)]. Moscow – St. Petersburg, 2019. (In Russian).

Zhukov A. E. «Biblejskie knigi» Matfeya Desyatogo v kontekste obshchestvenno-politicheskoy i religioznoj zhizni velikogo knyazhestva litovskogo na rubezhe XV–XVI vv. ["Biblical books" of Matthew the Tenth in the context of the social, political and religious life of the Grand Duchy of Lithuania at the turn of the XV–XVI centuries]. // Kapterevskie chteniya – 16. Sb. st. / otv. red. N. P. Chesnokova. Moscow – Serpukhov, 2018. (In Russian).

Zhukov A. E. Elementy avtobiografizma v posleslovii k Suprasl'skomu sborniku 1507 g. [Elements of autobiography in the afterword to the Suprasl collection of 1507] // Materialy XVI Mizhnarodnyh knigaznaŷchyh chytannyaŷ. Da 500-goddzya zasnavaŷnaya Zhyrovitskaga manastyra i bibliyateki. Minsk, 15 maya 2020 g. Minsk, 2020. (In Russian).

Kopreeva T. N. O zhanre «Poucheniya» Vladimira Monomaha [About the genre "Teachings" of Vladimir Monomakh] // TODRL. Vol. 27. Leningrad, 1972. (In Russian).

Lavrov P. A. Biblejskie knigi 1507 goda [Biblical books of 1507] // Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. Ročník XII. Sešit 1–2. 1933. (In Russian).

Likhachev D. S. Vladimir Monomakh [Vladimir Monomakh] // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. I (XI–pervaya polovina XIV v.). Leningrad, 1987. (In Russian).

Likhachev D. S. Poetika drevnerusskoj literatury [Poetics of Old Rus Literature]. Moscow, 1967. (In Russian).

Makarij (Bulgakov), mitr. Istoriya Russkoj tserkvi [History of the Russian Church]. Vol. 9: Period razdeleniya Russkoj tserkvi na dve mitropolii. Book 4: Istoriya zapadno-russkoj ili litovskoj mitropolii. St. Petersburg, 1879. (In Russian).

Nemirovskij E. L. Frantsisk Skorina. Zhizn' i deyatel'nost' belorusskogo prosvetitel'ya [Francisk Skaryna. Life and work of the Belarusian educator]. Minsk, 1990. (In Russian).

Nikolaeŭ M. Palata knigopisnaya. Rukopisnaya kniga na Belarusi u X–XVIII stagoddzyah [Chamber of Books. A manuscript book in Belarus in the X–XVIII centuries]. Minsk, 1993. (In Belorussian).

Orlov A. S. Vladimir Monomakh [Vladimir Monomakh]. Moscow, 1946. (In Russian).

Panchenko F. V. Kontsept khudozhestvennogo oformleniya Biblejskogo sbornika Matfeya Desyatogo [The concept of the decoration of the Bible collection of Matthew the Tenth] // Slavyanskaya bibliya v epokhu rannego knigopechataniya. K 510-letiyu sozdaniya biblejskogo sbornika Matfeya Desyatogo. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Romanov B. A. Lyudi i nrawy drevnej Rusi [People and customs of Ancient Rus]. Leningrad, 1947. (In Russian).

Speranskij M. N. Tajnopis' v yugoslavyanskih i russkih pamyatnikah pis'mennosti [Cryptography in Yugoslavian and Russian written monuments]. Leningrad, 1929. (In Russian).

Stolyarova L. V. Drevnerusskie nadpisi XI–XIV vekov na pergamennyh kodeksah [Ancient Russian inscriptions of the XI–XIV centuries on parchment codes]. Moscow, 1998. (In Russian).

Temchin S. Yu. Rol' Matfeya Desyatogo v pravoslavnoj kul'ture Velikogo Knyazhestva Litovskogo [The role of Matthew the Tenth in the Orthodox culture of the Grand Duchy of Lithuania] // Latopisy Akademii Supraskiej. No 1. Białystok, 2010. (In Russian).

Filaret, arhiep. Biblejskie knigi 1507 g. [Biblical books of 1507] // IORYAS. Vol. 8. Ch. 2. St. Petersburg, 1859-1860. (In Russian).

About the author

Zhukov Artem E., PhD in History, researcher of the Library of the Russian Academy of science, researcher of Saint Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

E-mail: artemnovgor@inbox.ru.